

Научно-практический журнал Федеральной нотариальной палаты

НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИКЪ

10
2011

События и факты – Теория – Практика – Инновации – Зарубежный опыт

www.notariat.ru

Осень 2011 года началась с многочисленных семинаров, где нотариусов учили правильно применять новые нормативные акты, а нотариальные палаты в лице их органов – последовательно требовать от нотариусов осуществления своей деятельности строго в рамках закона и правил корпоративной этики

Оксана Стукалова:

Большое количество жалоб, заявлений возникает в связи с тем, что конкретный нотариус на месте не смог, а чаще всего не захотел убедительно пояснить клиенту, почему необходимо поступить так, а не иначе, то есть не уделил нужного внимания конкретному человеку.

ISSN 1819-6624

9 771819 662772 >

Истинные мысли – в понятиях

А.В. Володин,
нотариус Санкт-Петербурга,
член Правления Нотариальной палаты Санкт-Петербурга,
И.В. Гарин,
нотариус Санкт-Петербурга

ЧАСТЬ 1. ЧТО ТАКОЕ НОТАРИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ?

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье авторами раскрывается понятие «нотариальное действие», обсуждаются отличительные признаки нотариального действия, предлагается его дефиниция, рассказывается об отличительных признаках нотариальных процедур по удостоверению сделок и свидетельствованию подлинности подписи.

Ключевые слова: нотариальное действие, удостоверение сделок, свидетельствование подлинности подписи, применение нотариальной процедуры.

Более 18 лет прошло с момента принятия Федерального закона «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (далее – Основы). За этот период времени практика показала как положительные стороны закона, так и его явные минусы, одним из которых является почти полное отсутствие законодательно установленных дефиниций (определений, понятий) в нотариальной деятельности. Дефинициям отводится особая роль в правовом регулировании. Формирование единой нотариальной практики совершения нотариальных действий невозможно без определения ключевых идей, концепций и содержательной стороны законодательства о нотариате, то есть без дефиниций¹. «Истинные мысли и научное проникновение можно приобрести только в работе понятия»².

Между тем в Основах отсутствуют не только определение основного понятия закона «нотариальная деятельность», но и определения таких центральных понятий, как «нотариальное производство», «нотариальная процедура», «нотариальное действие», «нотариальный акт» и других. В то же время использование в Основах отдельных понятий, заимствованных из других отраслей права, не может в полной мере соответствовать требованиям нотариальной деятельности, выступающей предметом нотариального права, поскольку эти понятия в нотариальном праве как самостоятельной отрасли публичного права, имеющей комплексный характер, употребляются в ином значении.

Проект федерального закона «О нотариальной деятельности и нотариате в Российской Федерации» (далее – Проект) делает попытку устранить этот недостаток³. В статье 5 Проекта составители предлагают ряд дефиниций, которые, безусловно, должны исправить существующее положение, устранить противоречивость нотариальной практики. В то же время отдельные определения, сформулированные в ст. 5 Проекта, требуют изменений, а сама ст. 5 – дополнений.

Понятие «нотариальное действие» Проект предлагает сформулировать в следующей редакции: «нотариальное действие – юридическое действие, совершаемое нотариусом, а также уполномоченным должностным лицом местного самоуправления или консульского учреждения Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом и международными договорами по обращению заинтересованных лиц». Авто-

¹ Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество. М., 2011. С. 257.

² Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Соч. Т. IV. М., 1959. С. 38.

³ Бюллетень нотариальной практики. 2010. № 3.

ры настоящей статьи считают, что определение понятия «нотариальное действие» через понятие «юридическое действие» является не достаточно корректным, так как остается открытым вопрос, чем юридические действия, являющиеся нотариальными действиями, отличаются от юридических действий, которые нотариальными не являются, но которые также совершаются нотариусами и уполномоченными должностными лицами в процессе реализации ими своих полномочий: Постановления о назначении экспертизы, Постановления об отложении совершения нотариального действия, Постановления об отказе в совершении нотариального действия, запросы, направляемые в связи с нотариальным производством по наследственному делу, в связи с нотариальным производством по нотариальному удостоверению сделок с участием несовершеннолетних лиц (запросы в органы опеки и попечительства), некоторые другие юридические действия?

Т.Г. Калиниченко предлагает определить нотариальное действие как «внешне выраженное проявление воли нотариуса, направленное на реализацию дозволений и обязываний в предусмотренных законом случаях с соблюдением установленной нотариальной процедуры, влекущее или способное повлечь юридически значимые последствия»⁴. Однако проявление воли нотариуса нельзя считать одним из существенных признаков нотариального действия, поскольку нотариус совершает нотариальное действие не от своего имени, а от имени Российской Федерации и действует при этом в рамках, установленных законом Российской Федерации, что предопределяет характер и содержание всех юридических действий, совершаемых им. Воля нотариуса при выполнении им своих обязанностей вторична и несвободна, поэтому применение понятия «воля нотариуса» в дефиници-

ях нотариального права недостаточно корректно.

Предлагаемое В.В. Ярковым определение нотариального действия через понятия «динамичная составляющая» нотариального действия (содержание процедуры нотариальной деятельности) и его «статическая составляющая» (результат нотариального производства как юридический факт), несомненно, имеют существенное теоретическое и практическое значение, но не содержат в себе соответствующих отличительных признаков нотариального действия⁵.

Наиболее приемлемую дефиницию понятия «нотариальное действие», по мнению авторов настоящей статьи, предлагают Г.Г. и И.Г. Черемных, которые определяют нотариальное действие как «совершаемое в соответствии со строго определенным законодательством порядком от имени Российской Федерации действие нотариуса или уполномоченного должностного лица по совершению имеющего юридическое значение акта, направленного на защиту прав и законных интересов субъектов в сфере бесспорной юрисдикции»⁶. Вместе с тем данное определение также не может полностью удовлетворить правоприменителя, так как законодательно утвержденная дефиниция, по нашему мнению, должна содержать в себе все существенные признаки нотариального действия, отличающие его от любых других юридических действий, совершаемых нотариусами или уполномоченными должностными лицами, поскольку только в этом случае можно рассчитывать на формирование единообразной нотариальной практики.

Для того чтобы понять, к какой категории юридических действий следует относить «нотариальное действие», необходимо обратиться к доктринальной классификации юридических фактов.

Юридические факты – это такие сформулированные в гипотезах правовых норм жиз-

⁴ Калиниченко Т.Г. Нотариальные действия: понятие, содержание, виды // Нотариальный вестник. 2009. № 4. С. 4.

⁵ Ярков В.В. Нотариальное право России. Учебник. М., 2003. С. 143.

⁶ Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации. Учебник. М.: Эксмо, 2004. С. 381.

ненные обстоятельства, с которыми закон, правовые нормы связывают наступление юридических последствий, прежде всего различных правовых отношений⁷. Из приведенного определения следует, что понятие «юридический факт» носит межотраслевой характер и применяется как в отраслях права, имеющих частный характер (гражданское право, семейное право и др.), так и в отраслях права, имеющих публичный характер (конституционное право, административное право, процессуальное право и др.). Соответственно и доктринальные классификации юридических фактов едины, независимо от того, употребляется ли понятие «юридический факт» в области публичного или частного права. Одна из основных доктринальных классификаций юридических фактов – классификация по «волевому» признаку. В соответствии с ней М.А. Рожкова условно подразделяет:

– юридические факты – в зависимости от наличия проявления воли в юридических фактах, на юридические действия и юридические события;

– юридические действия – в зависимости от соответствия изъявлений воли общим дозволениям права, на дозволенные и недозволенные (правомерные и неправомерные) действия;

– дозволенные (правомерные) действия – в зависимости от направленности воли на юридические последствия, на юридические акты, юридические поступки и результативные действия;

– юридические акты – в зависимости от степени формализации волеизъявления, на сделки и публичные акты⁸. При этом сделки подразумевают свободу волеизъявления на совершение тех или иных действий, а публичные акты – обязанность волеизъявления.

Похожую классификацию юридических актов предлагает М.Н. Марченко, который разде-

ляет юридические акты, направленные на достижение юридических последствий, на акты, не имеющие властного характера, подразумевающие свободу волеизъявления, и акты, имеющие властный характер. К первым автор относит **сделки, в том числе гражданско-правовые**, ко вторым – акты исполнительных органов государственной власти, акты администрации предприятия или учреждения, судебные решения, определения и др.⁹.

Если взять за основу приведенные классификации, то несложно определить, что нотариальное действие – это публичный акт, который может иметь властный характер (исполнительная надпись нотариуса, наложение запретов на отчуждение имущества нотариусом и др.), но может и не иметь такового (удостоверение сделок, свідетельствование верности копии и др.).

Как юридическое действие обращение заинтересованных лиц к нотариусу порождает отношение, в рамках которого заинтересованные лица имеют только права, а нотариус – только обязанность, которая возложена на него государством¹⁰. Реализация права заинтересованных лиц как одностороннего волеизъявления влечет возникновение обязанности нотариуса по совершению конкретного нотариального действия. Таким образом, по своей правовой природе нотариальное действие является следствием правоотношения «заинтересованные лица – нотариус», которое можно отнести к государственно-правовым отношениям, а само нотариальное действие определить как государственно-правовой публичный акт.

При этом нотариальным действием является не любой государственно-правовой публичный акт, совершаемый нотариусом или иным уполномоченным должностным лицом, а лишь такой акт, который определен законодателем как нотариальное дей-

⁷ Теория государства и права. Учебник / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 539.

⁸ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. Соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М., 2009. С. 85–86.

⁹ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. М., 2006. С. 656.

¹⁰ Тарбагаева Е.Б. Организация и деятельность нотариата в Российской Федерации. Учебное пособие. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 35–36.

ствие¹¹. Именование юридического действия, совершаемого нотариусом, «нотариальным» – один из существенных признаков нотариального действия. Одно и то же юридическое действие в одном нормативном акте может быть определено как нотариальное действие, а в другом – нет; одни из юридических действий, имеющих идентичную правовую природу и сходную процедуру их совершения нотариусом, могут являться нотариальными действиями, другие – нет. Например, выдача дубликатов документов в соответствии с текстом ст. 35 Основ не является нотариальным действием, так как данное действие не включено в перечень нотариальных действий, совершаемых нотариусом, в то же время ст. 334.25 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) предусматривает взимание тарифа за совершение нотариального действия, которое именуется «выдача дубликатов документов»; в соответствии с п. 10 ст. 189 Проекта нотариус совершает такое нотариальное действие, как «выдача постановления о возмещении расходов на достойные похороны наследодателя», в соответствии с пп. 36 п. 1 ст. 332 Проекта предусмотрено такое нотариальное действие, как «вынесение постановления о назначении экспертизы», при этом вынесение иных постановлений в процессе осуществления нотариальной деятельности нотариусом составители Проекта к категории нотариальных действий не относят.

Чтобы государственно-правовой публичный акт являлся «нотариальным действием», необходим еще один его существенный признак: законодательно утвержденная процедура совершения нотариального действия¹², отсутствие которой неизбежно влечет невозможность его совершения.

Статья 333.24 НК РФ предусматривает совершение нотариусом такого нотариального действия, как **удостоверение копий учредительных документов**, при этом процедура совершения данного нотариального действия в законе отсутствует. В то же время глава XIII

Основ содержит описание процедуры свидетельствования верности копий документов и выписок из них, которую и вынужден применять нотариус, нотариально оформляя копии учредительных документов и выполняя тем самым нотариальное действие, предусмотренное не ст. 333.24 НК РФ, а п. 4 ст. 35 Основ.

В соответствии с п. 3 ст. 33 ФЗ № 62 «О гражданстве Российской Федерации» согласие заинтересованных лиц на приобретение или прекращение гражданства Российской Федерации в предусмотренных законом случаях дается в письменном виде, при этом **подлинность подписей** указанных лиц **удостоверяется нотариальными записями**. Ни Основы, ни один другой закон РФ не содержат описание процедуры **удостоверения подлинности подписи нотариальной записью**. В то же время описание процедуры удостоверения сделок содержит глава 10 Основ, в соответствии с которой Приказом № 99 министра юстиции от 10 апреля 2002 года утверждена форма № 73 «удостоверительной надписи на согласии». В результате при удостоверении вышеуказанных согласий нотариус не удостоверяет подлинность подписи соответствующего лица нотариальной записью, как это предусмотрено Законом РФ «О гражданстве Российской Федерации», а, используя нормы главы 10 Основ и руководствуясь Приказом № 99 министра юстиции, совершает нотариальное действие, предусмотренное п. 1 ст. 35 Основ и именуемое в законе «удостоверение сделки».

В своей деятельности нотариус обязан руководствоваться основным принципом публичного права, который запрещает совершать какие бы то ни было процессуальные действия, помимо предусмотренных законом – принципом «запрещено все, что не разрешено». Исходя из этого принципа, нотариус, совершая нотариальное действие, **в смысле п. 1 ст. 35 Основ**, обязан:

во-первых, удостоверить только сделки;
во-вторых, сделки только удостоверить.

В этой связи уместно обратиться к содержанию ст. 1153, 1155, 1159 Гражданского

¹¹ Ярков В.В. Нотариальное право России. Учебник. М., 2003. С. 144.

¹² Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации. Учебник. М.: Эксмо, 2004. С. 383.

кодекса РФ (далее – ГК РФ). Данные статьи предписывают обязательное нотариальное свидетельствование подлинности подписи наследников в соответствии со ст. 80 Основ: – на заявлении о принятии наследства (в случае, когда оно пересылается по почте или передается нотариусу другим лицом); – на согласии наследников, принявших наследство, на принятие наследства другими наследниками по истечении срока, установленного для принятия наследства; – на заявлении об отказе от наследства (в случае, когда оно подается нотариусу иным лицом или передается по почте).

Принятие наследства, согласие на принятие наследства иными наследниками и отказ от наследства являются действиями, направленными на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т.е. сделками в соответствии со ст. 153 ГК РФ. Сделка является важным юридическим действием, которое может повлечь серьезные негативные последствия для лица, его совершающего. Без разъяснения лицу, совершающему сделку, смысла и значения совершаемого юридического действия, без выяснения его действительного волеизъявления невозможно защитить его права и охраняемые законом интересы. Нотариальные действия, предусмотренные главой 10 Основ «Удостоверение сделок» и ст. 80 Основ «Свидетельствование подлинности подписи», разные по своему юридическому содержанию и по процедуре своего совершения. Понятия «удостоверение сделки» и «свидетельствование подлинности подписи» носят процессуальный характер, их процедурное содержание обязательно: оно не может быть произвольно изменено и исключает возможность совершения нотариального действия иным, чем предписано законом, образом. При этом точное исполнение процедуры свидетельствования подлинности подписи на документе не позволяет нотариусу отказаться от применения процедуры удостоверения сделки в случае, если представленный документ является таковой, поскольку ст. 80 Основ требует от нотариуса проверки до-

кумента на соответствие законодательству, а специальный порядок проверки сделки на соответствие законодательству установлен гл. 10 Основ и предусматривает выполнение процедуры **удостоверения сделки**.

Если предположить, что нотариус имеет право при нотариальном оформлении сделок применять в одном случае процедуру удостоверения сделки, а в другом – процедуру свидетельствования подлинности подписи на документе, то надо согласиться с тем, что права участников гражданского оборота в первом и во втором случаях будут защищаться нотариусом не в равной степени, что не допустимо в соответствии с положениями ст. 16 Основ и ст. 19, 48 Конституции РФ, гарантирующих каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Таким образом, совершая нотариальное действие в соответствии с требованием ст. 1153, 1155, 1159 ГК РФ о свидетельствовании подлинности подписи на заявлении, нотариус в каждом из этих случаев должен удостоверять сделку.

Аналогичную позицию занял Верховный Суд РФ, определив, что нотариус не имеет право свидетельствовать подлинность подписи на документах, текст которых представляет собой изложение сделки, так как совершение данного нотариального действия не предусмотрено законодательством¹³.

В то же время содержание процедуры свидетельствования подлинности подписи как совокупности конкретных юридических действий, которые нотариус обязан совершить, полностью поглощается содержанием процедуры удостоверения сделки; по сути первое всегда является составной частью второго: удостоверяя сделку, нотариус всегда свидетельствует подлинность подписи. Таким образом, в ст. 1153, 1155, 1159 ГК РФ законодатель предусмотрел лишь часть процедуры, которую необходимо выполнить нотариусу в соответствии с Основами при удостоверении сделки.

Та же участь в п. 1 ст. 163 ГК РФ постигла и само содержание процедуры удостоверения сделки, которая в соответствии с вышеуказанной нормой выполняется нотариусом пу-

¹³ Определение Верховного Суда РФ № 78ф05-325 от 24.06.2005 г.

тем совершения на документе, соответствующем требованиям ст. 160 ГК РФ, удостоверительной надписи. Тем самым: «Существо нотариата сведено к проставлению подписи и печати нотариуса на документах... Это абсолютно не вписывается в рамки действующего законодательства о нотариате»¹⁴.

Удостоверение сделок нотариусом или иным должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, – это процесс. И, конечно же, он не сводится к совершению удостоверительной надписи¹⁵. Предусматривая в п. 1 ст. 163 ГК РФ осуществление нотариального удостоверения сделки путем совершения на документе удостоверительной надписи нотариусом, законодатель не устанавливает иную по отношению к установленной в Основах процедуру удостоверения сделок, а лишь описывает одно из юридических действий, осуществляемых нотариусом при выполнении им уже установленной Основами процедуры.

Отсутствие описания, неполное описание или иное, чем в Основах, описание нотариальных процедур в ГК РФ, НК РФ, в законе РФ «О гражданстве РФ» и любых других нормативных актах не позволяет нотариусу отказаться от выполнения всей совокупности юридических действий, предусмотренных Основами, при совершении нотариальных действий, поскольку процедуры совершения нотариальных действий являются предметом регулирования именно Основ, а сами нотариальные действия – специфическим предметом (объектом) регулирования нотариального права¹⁶. Таким образом, нормы Основ, регулирующие процедуры совершения нотариальных действий, выступают по отношению к любым другим нормам законодательства как нормы **специального** закона и имеют приоритетное значение. **Не случайно Проект содержит поло-**

жение о том, что нормы законодательства о нотариате и нотариальной деятельности, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Федеральному закону (п. 3 ст. 3 Проекта).

Нельзя согласиться с авторами, утверждающими на примере содержания ст. 1153, 1155, 1159 ГК РФ, что в ряде случаев закон допускает нотариальное оформление сделок в рамках иных, чем удостоверение сделок, процедур, в частности, путем применения процедуры, предусмотренной ст. 80 Основ, для свидетельствования подлинности подписи на документах¹⁷. В соответствии со ст. 80 Основ нотариус, свидетельствуя подлинность подписи, не удостоверяет фактов, изложенных в документе, а лишь подтверждает, что подпись сделана определенным лицом. При этом у нотариуса не возникает обязанностей разъяснить сторонам смысл и значение совершаемых ими действий, проверить, соответствует ли содержание сделки действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона, выяснить, не заблуждаются ли граждане в отношении совершаемого действия, нет ли обмана, насилия, угрозы. Таким образом, применение процедуры, предусмотренной ст. 80 Основ при нотариальном удостоверении сделки, не соответствует конституционному предназначению нотариата как органа, призванного защищать права и законные интересы участников гражданского оборота, и выходит за рамки сферы бесспорной юрисдикции, в которой нотариус имеет право совершать нотариальные действия. Именно поэтому пп. 3 п. 1 ст. 289 Проекта содержит положение о том, что нотариус не может свидетельствовать подлинность подписи на документе, если содержание документа представляет собой изложение сделки.

Не основано на законе и мнение некоторых авторов, утверждающих, что нотариус име-

¹⁴ Тихенко А.И. Возрождение нотариата латинского типа в Российской Федерации: практика, проблемы и перспективы / Выступление на научно-практической конференции «Развитие нотариата как публично-правового института и современное российское законодательство». М., 1998.

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. Постатейный комментарий / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011. С. 590.

¹⁶ Ярков В.В. Нотариальное право России. Учебник. М., 2003. С. 33.

¹⁷ Тарбагаева Е.Б. Организация и деятельность нотариата в Российской Федерации. Учебное пособие. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 191.

ет право применять процедуру «**удостоверения сделок**» при нотариальном оформлении не сделок, а иных документов¹⁸. Нельзя согласиться с тем, что, удостоверяя согласия родителей на выезд несовершеннолетних детей за пределы РФ в соответствии со ст. 20 ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» или удостоверяя согласие супруга на совершение сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации в установленном законом порядке в соответствии со ст. 35 СК РФ, нотариус выполняет не действие, предусмотренное п. 1 ст. 35 Основ, а **иное нотариальное действие**, предусмотренное законодательными актами Российской Федерации¹⁹. Наименование нотариального действия и процедура его совершения неразрывны, взаимозависимы и определяют друг друга. Любое **иное нотариальное действие должно иметь и иную процедуру его совершения**, которая должна быть установлена законом. Применяя процедуру «удостоверения сделок», предусмотренную главой X Основ, нотариус совершает нотариальное действие, которое предусмотрено п. 1 ст. 35 Основ и определено законодателем как «удостоверение сделок».

Аналогичную позицию занял Федеральный суд Калининградской области, принимая решение по заявлению Нотариальной палаты Калининградской области об оспаривании решений Управления Министерства юстиции РФ по Калининградской области, определив, что согласие супруга, удостоверяемое нотариусом, в соответствии со ст. 35 СК РФ является односторонней сделкой. При этом Суд указал, что письмо Минфина РФ от 11 сентября 2008 года № 03-05-06-03/34, в котором Минфин РФ признает удостоверение нотариусом согласия супруга «прочим» нотариальным действием, не является нормативно-правовым актом, носит разъ-

яснительный, рекомендательный характер и не подлежит обязательному, безусловному исполнению нотариусами²⁰.

Содержание нотариального действия должно соответствовать требованиям действующего законодательства. Его совершение должно быть основано не только на требованиях законодательства о нотариате относительно процедуры совершения нотариального действия, но и на нормах той отрасли права, в которой путем совершения нотариального действия должны защищаться права и законные интересы граждан и юридических лиц, обратившихся к нотариусу. Таким образом, нотариальное действие носит производный характер, так как соединяет в себе результат установления определенного фактического состава и, надстраиваясь над первичными юридическими фактами, представляет их обобщенное систематизированное выражение²¹.

Исходя из вышеизложенного, авторы настоящей статьи предлагают сформулировать понятие «нотариальное действие» в следующей редакции: **нотариальное действие – это государственно-правовой публичный акт, именуемый законом «нотариальным действием», совершаемый в соответствии со специальной процедурой, установленной законом, от имени Российской Федерации нотариусом или уполномоченным должностным лицом в сфере бесспорной юрисдикции, с применением норм соответствующей отрасли права.** Под соответствующей отраслью права следует иметь в виду ту отрасль права, нормы которой регулируют правоотношения с участием заинтересованного лица, использующего нотариальный акт, полученный им (заинтересованным лицом) в результате совершенного нотариусом нотариального действия.

Таким образом, понятие «нотариальное действие» является юридической категорией, которая определяется не только через соот-

¹⁸ Тарбагаева Е.Б. Организация и деятельность нотариата в Российской Федерации. Учебное пособие. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 190–191.

¹⁹ Ярков В.В. Нотариальное право России. Учебник. М., 2003. С. 139–140.

²⁰ Решение Октябрьского районного суда города Калининграда по делу № 2-60/2010 от 08.02.2010 г.

²¹ Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации. Учебник. М.: Эксмо, 2004. С. 383.

ношение с другими категориями и понятиями, но и через саму себя²².

Применение составителями Проекта в ст. 176 и в разделе VIII понятия «**виды нотариальных действий**» представляется авторам настоящей статьи недостаточно обоснованным и корректным.

Понятие «виды нотариальных действий» уже используется в законодательстве. В частности, в абз. 2 п. 175 «Правил нотариального делопроизводства»²³ указано: «Для записей определенных **видов нотариальных действий** допускается ведение специальных реестров».

Однако основания, по которым нотариус может классифицировать нотариальные действия по видам, законодатель не указывает. В теории нотариального права авторы условно подразделяют нотариальные действия на виды по различным основаниям: в зависимости от субъекта, имеющего право совершать нотариальное действие, в зависимости от места совершения нотариального действия, по иным основаниям. Например, Г.Г. и И.Г. Черемных классифицируют все нотариальные действия в зависимости от характера, специфики и отраслевой принадлежности материального права, защита которого осуществляется путем совершения того или иного нотариального действия, на нотариальные действия по:

- удостоверению сделок;
- удостоверению юридических фактов;
- совершению охранительных действий;
- подтверждению имущественных прав;
- способствованию исполнению обязательств;
- обеспечению доказательств;
- приданию исполнительной силы документам и обязательствам²⁴.

В.В. Ярков условно подразделяет нотариальные действия по основанию процессуальной сложности видов нотариальных производств на восемь категорий²⁵.

Отсутствие законодательно установленного перечня **видов нотариальных действий**, неопределенное количество оснований, по которым нотариусы в целях ведения делопроизводства могут классифицировать нотариальные действия по видам, создает ситуацию, не соответствующую целям и задачам Правил нотариального делопроизводства, которые призваны установить единый порядок работы нотариусов с документами и должны создать единообразную практику ведения делопроизводства.

Авторы настоящей статьи считают, что в данный период развития нотариальных правоотношений **понятие «виды нотариальных действий» имеет сугубо теоретический характер**, в связи с чем предлагают отказаться от применения этого понятия как в нормах федеральных законов, так и в подзаконных нормативно-правовых актах, ограничившись делением нотариальных действий по их наименованиям и имея в виду, что Закон РФ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» даст, наконец, ответ на давно уже назревший вопрос «Что же такое нотариальное действие?»

TRUE THOUGHTS – IN CONCEPTS

A.V. Volodin, I.V. Garin

ANNOTATION. In present article the authors disclose the concept “notarial act”, there are discussed distinctive features of notarial act, there is proposed its definition, there are detailed distinctive features of notarial procedures on certification of transactions and certification of the authenticity of the signature.

Key words: notarial act, certification of transactions, certification of the authenticity of the signature, application of notarial procedure.

²² Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в двух томах. Т. 2: Учение о бытии / Составление и общая редакция А.В. Гулыги. М.: Мысль, 1970. С. 95–97.

²³ Правила нотариального делопроизводства. В редакции, действующей с 1 января 2011 г. М.: КНОРУС, 2010.

²⁴ Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации. Учебник. М.: Эксмо, 2004. С. 384.

²⁵ Нотариальное право России. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. В.В. Яркова М., 2003. С. 146.